

Нужно признать, Си Бай Цю действительно был невероятно очаровательным ребёнком.

Его отцы уходили на задания порой на десять-пятнадцать дней, и из-за специфики военных миссий они не выходили на связь, фактически пропадая с радаров. Но Бай Цю, казалось, привык к такому положению дел: он никогда не капризничал и не плакал. Если рядом кто-то был, он радовался общению, если оставался один, то находил себе занятие сам. А иногда он мастерил какие-нибудь милые безделушки, которые считал красивыми, и дарил их Цзин Яну или дворецкому, такой он был послушный и сладкий.

В этот день Бай Цю прислонился спиной к груди Цзин Яна. Малыш уютно устроился между длинных ног юноши, сидя на пушистом ковре и сосредоточенно изучая детскую книжку с картинками.

Цзин Ян же, лениво откинувшись на стопку подушек, держал в тонких, чётко очерченных пальцах серебристый стилус и время от времени делал пометки на виртуальном экране.

Лёгкий ветерок шевелил прозрачные шторы, и солнечные блики, перемешанные с полуденным золотом, ложились на волосы юноши и ребёнка. Эта картина была такой тихой и прекрасной, что походила на полотно маслом.

— Сядешь еще ближе, ослепнешь, — Цзин Ян, заметив боковым зрением, что лицо малыша опасно приблизилось к страницам, положил руку ему на лоб и несильно подтолкнул назад.

Отпустив его, юноша опустил взгляд и увидел, что Бай Цю глупо улыбается ему, и его сердце невольно смягчилось.

— Тук-тук.

Тишину внезапно нарушил стук в дверь.

— Войди, — равнодушно бросил Цзин Ян.

— Ваше Высочество, доброго дня, — Юнь Шуюэ приложил правую руку к левой стороне груди и отвесил поклон.

— Папочка! Ты вернулся? — глаза Бай Цю загорелись. Он тут же вскочил и, топая ножками, бросился к Омеге, крепко обхватив его за голени.

— Сокровище моё, — Юнь Шуюэ подхватил малыша на руки и с любовью поцеловал в щёку. — Скучал по мне?

— Угу-у-у! — Бай Цю в ответ чмокнул папу. — А где отец?

— Он всё ещё на флагмане, вернётся домой только к вечеру. — Юнь Шуюэ посмотрел на нежное лицо сына, про себя отмечая, что Его Высочество действительно прекрасно заботился о ребёнке всё это время.

— Ваше Высочество, прошу прощения за то, что Цю-Бао доставлял вам столько хлопот, — вежливо добавил Юнь Шуюэ, глядя на юношу, который даже не сменил позы.

— Никаких хлопот, он очень послушный, — сухо ответил Цзин Ян.

— Вот и славно. Тогда я заберу его, а в другой раз мы зайдем в гости снова, — Юнь Шуюэ улыбнулся и уже собирался уйти, как вдруг вспомнил: — Ах да, вещи Цю-Бао...

— Есть ли что-то, что обязательно нужно забрать сейчас? Его одежда и туалетные принадлежности могут остаться у меня — не исключено, что ему скоро снова придётся пожить здесь, — ровным тоном заметил Цзин Ян.

Юнь Шуюэ на мгновение замер. В этих словах юноши промелькнуло что-то едва уловимое, словно он считал себя главным опекуном этого ребёнка.

— Хорошо, пусть остаются, — Юнь Шуюэ сохранил улыбку. — Тогда с вашего позволения мы откланяемся.

Цзин Ян кивнул.

— Спасибо, брат, за заботу в эти дни! Пока-пока, брат! — Бай Цю, лежа на плече у Юнь Шуюэ, весело помахал рукой.

Дверь тихо закрылась.

Мир снова стал тихим и пустым, а одиночество, подобно паразиту, вновь окутало всё вокруг. Настроение Цзин Яна нельзя было назвать ни хорошим, ни плохим. Он просто встал, опустил глаза и, подхватив со стола дротик, немного поиграл им в пальцах, а затем небрежно метнул его в мишень, висевшую у двери.

— Вжух!

Прямо в яблочко.

Спустя несколько дней после возвращения домой, Си Бай Цю должен был пойти в школу.

Поскольку раньше он жил вместе с отцами на борту космического корабля, все начальные знания из детского сада и программу начальных классов ему преподавали либо сами отцы, либо их адъютанты.

Тем не менее, Си Бай Цю всё же должен был начать обучение с первого класса, и его личное дело было переведено в начальную школу «Цзиньсуй» в центральном районе города.

Начальная школа «Цзиньсуй» располагается в самом сердце центрального учебного квартала города. Этот район, объединяющий детские сады, начальные, средние и старшие школы, славится на всю Центральную планету как элитное учебное заведение для высших слоев общества. Девять из десяти учеников здесь — дети влиятельных семей или наследники огромных состояний, и лишь один из десяти — это невероятно талантливый ребенок, принятый по специальной квоте из обычной семьи.

Сегодня был первый учебный день. Си Бай Цю был одет в форму «Цзиньсуй»: белая рубашка, темно-синие шорты на подтяжках и маленькая темно-синяя круглая шапочка в европейском стиле. Он выглядел свежо, аккуратно и очень воодушевленно.

После завтрака, с красно-коричневым кожаным ранцем за спиной, он шел к главным воротам, держась за руки обоих своих пап. У входа в школу, как на земле, так и в воздухе, теснились роскошные аэромобили самых разных типов. Малышей помладше привозили родители или дворецкие, дети постарше приходили одни или в компании друзей. Весь кампус гудел от шума, атмосфера была пронизана праздничным оживлением.

— Цю-Бао, папы провожают тебя досюда. Если что-то случится, сразу звони нам, слушайся

учителей, а после занятий мы встретим тебя у ворот, — Юнь Шуюэ присел перед сыном на корточки и, погладив его по голове, серьезно наставлял.

— Угу, пока-пока! — Бай Цю поцеловал Юнь Шуюэ в щеку, а затем потянул за край одежды Си Юаня. Стоило отцу наклониться, как малыш приподнялся на носочках и чмокнул его в лицо.

Малыш помахал им на прощание, ослепительно улыбнулся и направился к корпусу, где находился его класс.

— Эх... — Юнь Шуюэ с легкой грустью проводил взглядом уходящую маленькую фигурку. От него исходил тонкий, изысканный аромат феромонов, напоминающий запах ландышей, расцветающих в глубоком ущелье.

— Ему рано или поздно пришлось бы стать самостоятельным, — Си Юань обнял Юнь Шуюэ за плечи, утешая его. В глазах этого могучего Альфы, когда он смотрел на своих любимых, всегда вспыхивала нежность, заставляющая сердце биться чаще.

Юнь Шуюэ потер переносицу, опустив взгляд — его ресницы напоминали первый снег, падающий в горах. В этот момент нейросеть на его запястье тихо завибрировала: пришло сообщение от адъютанта.

— Нужно заняться делами? — тихо спросил Си Юань.

— Угу, — Юнь Шуюэ слегка вздохнул. — Методы нынешней молодежи оставляют желать лучшего, чуть что — сразу зовут меня, старика, на допросы.

— Какой же ты старик? — Си Юань приложил ладонь к своей груди, в области сердца. — Для меня ты всегда будешь восемнадцатилетним.

Они оба тихо рассмеялись и, держась за руки, ушли.

Си Бай Цю нашел свой класс, [1-й «А»]. Когда он вошел, внутри уже было полно детей; все они болтали и выглядели очень возбужденными.

Бай Цю был скорее спокойным и интровертным ребенком, который не любил первым заводить знакомства, поэтому он молча выбрал место за последней партой у окна и сел.

Классный руководитель, женщина-Бета, вошла в кабинет, сжимая в руках список учеников. Она заметно нервничала. Это был первый раз, когда директор назначил её куратором класса «А». В этой школе существовало негласное правило: дети в первых трех классах каждой параллели (А, Б, В) — это наследники самых высокопоставленных и богатых семей. Одно слово их родителей могло стоить ей карьеры и права жить в Центральном городе.

Она взглянула на электронный список: только имена и минимум данных. Большая часть информации была засекречена — это был список «А», где данные о родителях были недоступны для посторонних, так как их разглашение могло обернуться катастрофой.

«Неведение — это дар», — подумала про себя женщина-Бета.

— Кхм-кхм, дети, давайте потише. Кто пришел, нажмите на сенсор отпечатков пальцев в правом верхнем углу парты, чтобы отметить, — мягко сказала она, стоя за трибуной.

Си Бай Цю прижал указательный палец к маленькой черной кнопке на краю стола. Раздался

звуковой сигнал «пип», и перед ним тут же всплыл виртуальный экран с надписью: [Школа «Цзиньсуй» горячо приветствует ученика Си Бай Цю!]

В то же самое время, среднее отделение «Цзиньсуй», 7-й «А» класс.

В отличие от веселой атмосферы в начальной школе, здесь с первого дня учебного года началась серьезная нагрузка. Тесты шли один за другим: теория, физическая подготовка, обязательные прикладные дисциплины, такие как базовое управление мехами, рукопашный бой, верховая езда и прочее.

Лин Лан от скуки подпирал щеку рукой, размышляя о «рисовом комочке», встреченном на каникулах. С тех пор как он вернулся домой, отец нагрузил его тренировками по самое не хочу — это было просто невыносимо. Он подозревал, что Его Высочество Цзин Ян доложил отцу о чем-то, но не мог понять причины. Не мог же он обидеться из-за того, что Лин Лан хотел забрать Бай Цю к себе? Разве Цзин Ян настолько мелочный?

Размышляя об этом, Лин Лан случайно встретился взглядом с Цзин Яном, который сидел неподалеку. Его пронзил холодный, как лезвие ножа, взгляд собеседника.

Лин Лан: «...»

«Честно говоря, раньше Его Высочество не был настроен ко мне так враждебно. По крайней мере, не смотрел на меня так, будто я — свинья, покушающаяся на его капусту.»

«Дело раскрыто. Его Высочество и правда невероятно мелочный!!»

<http://bllate.org/book/17726/1657161>